

ЭТИКА ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ: КОМПРОМИСС МЕЖДУ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬЮ И АДЕКВАТНОСТЬЮ

Ходжаева Шоира,
независимый исследователь
E-mail: hodjaeva.s.r@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются этические вопросы, возникающие при переводе художественных произведений, с акцентом на компромиссы между эквивалентностью и адекватностью. Анализируются подходы переводчиков, столкнувшихся с необходимостью балансировать между сохранением верности оригиналу и адаптацией текста для целевой аудитории. Особое внимание уделяется культурным и моральным аспектам перевода, влияющим на восприятие произведений в разных культурных контекстах.

Ключевые слова: этика, эквивалентность, адекватность, верность оригиналу, адаптация, компромисс

В данной статье исследуются этические аспекты переводческого процесса, а также компромиссы, на которые приходится идти, чтобы сохранить баланс между верностью оригиналу и необходимостью адаптации текста на примере произведений Шекспира. Вопросы гендерных стереотипов, насилия, религиозных и культурных различий становятся важными элементами, требующими анализа и осознанного подхода к выполняемому переводу.

Этические вопросы в переводе — одна из ключевых проблем современной переводческой практики. Переводчик сталкивается не только с задачей точного воспроизведения смысла оригинального текста, но и с необходимостью учитывать культурные, моральные и социальные нормы целевой аудитории. В некоторых случаях исходный текст может содержать элементы, которые вызывают споры или кажутся неприемлемыми в современном контексте. Это ставит переводчика перед сложной дилеммой: следует ли сохранять оригинальный текст во всей его полноте, даже если это может нарушить этические или культурные стандарты, или адаптировать его для того, чтобы он стал более приемлемым для читателей.

Для начала, следует определить понятия этики, эквивалентности и адекватности, верности оригиналу и адаптации. Важно понимать, что каждый из этих терминов связан с вопросами этики и художественной свободы переводчика, поскольку выбор того или иного подхода может радикально изменить восприятие текста в другой культурной среде.

М. Бейкер определяет понятие этики следующим образом: «этика — это процесс обучения на протяжении всей жизни, а также совершенствование и воспитание правильных добродетелей в себе и в тех, о ком мы заботимся. Но этика и мораль неразделимы, поскольку в стремлении стать лучше человек должен размышлять о тех же принципах и идеалах, которые определяют его или ее решение о том, что этично делать в конкретном контексте». Также в ее

работе обсуждается этика перевода, и М.Бейкер утверждает, что эквивалентность — это относительное понятие, которое можно установить на уровне функции или эффекта, а не лингвистического соответствия [3, 303].

По мнению Х. Самиговой, эквивалентность подразумевает правильную передачу смысла оригинала на целевом языке с сохранением одинакового уровня воздействия на слушателей. Это предполагает поиск подходящих слов и фраз, которые могут с точностью передать предполагаемое сообщение, не теряя при этом сути или культурного контекста исходного текста [2, 93].

Ш. Сирожиддинов и Г. Одилова утверждают, что адекватный перевод является высшей степенью эквивалентности, при котором учитываются жанрово-стилистические требования оригинала, а также в максимальной степени сохраняется дух оригинала [1, 18].

Ю. Нида отмечает, что адекватность заключается в том, что «реакция получателя на переведённое сообщение должна быть по сути такой же, как у оригинальных получателей» [4, 23].

Э. Пим утверждает, что верность оригиналу должна балансировать между ожиданиями целевой аудитории и уважением к исходному тексту» [5, 7]. Термин «верность переводу» подразумевает точное следование оригинальному тексту, как на уровне содержания, так и на уровне стиля и формы. Однако это понятие часто вызывает споры, поскольку иногда буквально верный перевод может исказить смысл оригинала в новом культурном контексте.

Адаптация, напротив, подчеркивает необходимость изменений текста в соответствии с нормами и ожиданиями целевой аудитории. Особенно актуальна адаптация в случаях, когда культурные различия между исходной и целевой аудиторией слишком велики. Адаптация может касаться как языка и стиля, так и более глубоких культурных аспектов, таких как религиозные или моральные нормы. Л. Венути утверждает, что «любой перевод, вне зависимости от жанра и стиля исходного текста, а также языковых и культурных различий, представляет собой интерпретацию, при которой переводчик адаптирует исходный текст» [6, 14].

Обратим внимание на отрывки из произведений Шекспира, в которых затрагиваются темы гендерных ролей, морали, насилия и расизма, а также рассмотрим, как различные переводчики решили этические вопросы в своих переводах, а также какие изменения они внесли в текст и какие последствия это имело для восприятия произведений:

1. В комедии «Укрощение строптивой» поднимается вопрос гендерных ролей и женского подчинения. В финале пьесы Катерина произносит монолог, в котором она восхваляет подчинение женщины мужчине, призывая жен быть покорными своим мужьям:

Thy husband is thy lord, thy life, thy keeper,
Thy head, thy sovereign; one that cares for thee... (Act 5, Scene 2)

В оригинале речь Катерины более категорична и отражает патриархальные взгляды эпохи Шекспира. В русском переводе Б. Пастернака тон монолога

немного смягчен, и акцент делается не столько на абсолютную покорность и подчинение, сколько на роль мужа как главы семьи:

Муж — твой господин, твой властелин, глава, Хозяин дома, жизненной судьбы...

2. В тексте «Ромео и Джульетта» содержится множество откровенных намеков и шуток, особенно в речи Меркуцио, который часто использует двусмысленные и грубые шутки:

If love be rough with you, be rough with love:
Prick love for pricking, and you beat love down. (Act 1, Scene 4)

В некоторых русских и других языковых версиях эти реплики были вообще исключены. Например, в переводах часто убираются откровенные намеки в сцене с кормилицей или при разговорах Меркуцио, чтобы сделать текст более «приемлемым» для широкой аудитории, особенно для школьных постановок.

3. «Король Лир» содержит сцены крайнего насилия, такие как ослепление графа Глостера и ужасная смерть его сына Эдгара:

Out, vile jelly! Where is thy lustre now? (Act 3, Scene 7)

В сцене ослепления Глостера жестокий момент часто смягчается в постановках или переводах. Хотя в переводе Лозинского фраза передана буквально, эти сцена часто воспринимается как слишком жестокая для сценической постановки:

Прочь, мерзкое желе! Где твой блеск теперь?

4. Главная тема пьесы «Отелло» — межрасовые отношения, в частности, подозрения и ревность Отелло, вызванные тем, что он «чужак» в европейском обществе. В оригинале Отелло ассоциирует потерю репутации Дездемоны с цветом своей кожи, что акцентирует расовые предрассудки:

Her name, that was as fresh
As Dian's visage, is now begrimed and black
As mine own face. (Act 3, Scene 3)

В переводе Пастернака это смягчено, и «черный» акцент заменен на «цвет», чтобы избежать оскорбительных ассоциаций с расой в современном контексте:

Её имя, как Дианы лик, блестело,
А нынче стало черным, как мой цвет.

5. Знаменитый монолог Гамлета «Быть или не быть» затрагивает вопросы жизни и смерти, а также суицида, что может быть морально и религиозно неоднозначной темой:

To die: to sleep;
No more; and by a sleep to say we end
The heart-ache and the thousand natural shocks
That flesh is heir to, 'tis a consummation
Devoutly to be wish'd. (Act 3, Scene 1)

В некоторых переводах и адаптациях этот монолог подвергается изменению, чтобы смягчить религиозные и философские отсылки. Хотя М.

Лозинский сохраняет философский подтекст монолога, в некоторых других переводах тема суицида и смерти может быть смягчена, чтобы не создавать негативных ассоциаций с суицидом для зрителей, особенно в школьных и общественных постановках:

Умереть — заснуть;

И только; и сказать, что этим сном

Кончаешь боль души и тысячи

Ударов, свойственных всему живому, —

Вот завершение, которого

Достоинно жаждать.

6. В четвертой сцене второго акта произведения «Мера за меру» Анджело угрожает физическим насилием Изабелле:

Who will believe thee, Isabel?

My unsoil'd name, the austereness of my life,

My vouch against you, and my place i' the state,

Will so your accusation overweigh,

That you shall stifle in your own report,

And smell of calumny. (Act 2, Scene 4)

В переводе М. Кузьмина тон его угрозы смягчен или изменен, чтобы не вызвать шок у аудитории, особенно в более консервативных постановках. В некоторых версиях этот момент делает акцент больше на социальное давление, чем на физическое насилие.

Кто поверит тебе, Изабелла?

Моя безупречная репутация, суровость моего образа жизни,

Моё слово против твоего, и моё место в государстве

Перевесят твои обвинения,

И ты утонешь в собственной клевете.

Таким образом, этические вопросы в переводе художественной литературы являются важной и многогранной темой, требующей внимательного анализа и осознанного подхода. Как показали примеры из произведений Шекспира, переводчики сталкиваются с необходимостью принимать трудные решения между сохранением верности оригиналу и адаптацией текста к культурным и моральным ожиданиям целевой аудитории. Это компромисс между эквивалентностью и адекватностью часто становится определяющим фактором в восприятии текста.

По нашему мнению, каждый подход имеет свои достоинства и ограничения. Следует отметить, что переводчик должен быть не только экспертом, но и культурным посредником, способным осмысленно интерпретировать и адаптировать текст. В конечном счете, успешный перевод должен обеспечивать не только точность, но и эмоциональную и культурную релевантность, что, как показывает практика, требует от переводчика глубокого понимания как оригинала, так и целевой культуры.

Список использованной литературы:

1. Сирожиддинов Ш., Одилова Г. Бадий таржима асослари. – Тошкент: Мумтоз сўз, 2011. – б.165
2. Samigova, Kh.B. 2023. “The issue of adequacy and equivalence in translation”. Uzbekistan: language and culture, 3 (4), 91-103.
3. Baker M. In Other Words. – London: Routledge, 2018. – p.369.
4. Nida E. & Taber C. The Theory and Practice of Translation. – Leiden: Brill, 2003. – p.236.
5. Pym A. Exploring Translation Theories. – London: Routledge, 2014. – p.256.
6. Venuti L. The Translator’s Invisibility. – London: Routledge, 2017. – p.344.
7. W. Shakespeare. The Taming of the shrew. Edited by Barbara A. Mowat and Paul Werstine, Folger Shakespeare Library, 2004.
8. W. Shakespeare. Romeo and Juliet. Edited by Michael B. Foster, Oxford University Press, 2008.
9. W. Shakespeare. Hamlet. Edited by A. R. Braunmuller, Cambridge University Press, 1997.
10. W. Shakespeare. Othello. Edited by John Jowett, Oxford University Press, 2006.
11. W. Shakespeare. King Lear. Edited by R. A. Foakes. Cambridge University Press, 2004.
12. W. Shakespeare. Measure for measure. Edited by J. H. P. Pafford, Penguin Classics, 2005.